

Киселев Вадим Олегович

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОВЕРИИ КАК СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ

Статья раскрывает содержание феномена доверия с позиции ряда концепций зарубежных и отечественных исследователей. Доверие рассматривается как сложный социальный конструкт, являющийся необходимой составляющей социального капитала общества. Акцентируя основное внимание на необходимости комплексного изучения феномена, автор приходит к выводу о важности нахождения более чётких критериев разделения доверия на межличностное и институциональное, а также его регулярного измерения как фиксируемой переменной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.613.4

Социологические науки

Статья раскрывает содержание феномена доверия с позиции ряда концепций зарубежных и отечественных исследователей. Доверие рассматривается как сложный социальный конструкт, являющийся необходимой составляющей социального капитала общества. Акцентируя основное внимание на необходимости комплексного изучения феномена, автор приходит к выводу о важности нахождения более чётких критериев разделения доверия на межличностное и институциональное, а также его регулярного измерения как фиксируемой переменной.

Ключевые слова и фразы: феномен доверия; недоверие; институциональное и межличностное доверие; социальные и политические институты; коммуникации; социальный капитал.

Киселев Вадим Олегович*Институт социологии Российской академии наук**kiselev@wciom.com***ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОВЕРИИ
КАК СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУКАХ[©]*****Доверие как феномен социально-политической реальности***

Исследования феномена социального доверия имеют значимый практический потенциал, поскольку дают возможность объяснить институциональные процессы, происходящие, в политике и общественной жизни. Наличие социального доверия на межличностном и институциональном уровнях в обществе обеспечивает определенную предсказуемость и позволяет создавать формальные организации и институты. В противовес этому недоверие ослабляет социальные установки к межгрупповому взаимопониманию и сотрудничеству, а также усиливает возможность негативных последствий взаимодействий.

Доверие следует рассматривать как социальный конструкт, который представляет собой эмоционально окрашенное, устойчивое отношение индивидов к другим индивидам и институтам, выражающееся в поддержке, отождествлении с ними личности или определенной социальной группы и рассмотрении их как своих представителей.

Доверие, являясь одной из основ социального капитала, проецирует социальную память: доверие воспроизводится в социально-политических ситуациях и становится важным условием эффективных социальных коммуникаций, основанных на согласии, сотрудничестве и понимании. При наличии изменений в конфигурациях социума роль доверия всё больше возрастает. В условиях глобализации требуются совершенные механизмы кооперации и коммуникации по причине того, что в глобальном социуме высока дифференцированность, сложность и многомерность, а также всё возрастает неопределенность и риски.

Эволюция исследований феномена доверия

Исторически первыми мыслителями, которые обращались к проблеме доверия, были философы античности: Платон, Аристотель и др. Позднее эта тематика возродилась в трудах учёных Возрождения и Нового Времени, в т.ч. Н. Макиавелли, И. Канта, Д. Юма и Т. Гоббса.

В рамках философии, этики, теологии и др. отдельные стороны доверия, в том числе социального, начали рассматриваться ещё в XVIII веке. Главным образом эти исследования были сфокусированы именно на социальном доверии, в то же время недоверие было рассмотрено не столь широко.

Большой вклад в изучение проблемы внес немецкий учёный Макс Вебер. Необходимость доверия к социальным институтам Вебер связывает с необходимой легитимностью власти. Максом Вебером выделена пользующаяся широким признанием и поныне типология легитимности (традиционная, харизматическая, рационально-правовая). Под легитимностью следует понимать оправдание власти и доверие, т.е. легитимность власти в данном случае подразумевает её моральную оценку. Люди одобряют власть, основываясь на моральных критериях, в том числе справедливости и порядочности. Легитимность обеспечивает повиновение – если этого удастся добиться, соответственно, оправдывается и использование силы, и принуждение. Для подтверждения легитимности и оправдания доверия власть аргументирует свои действия, ссылаясь на высшие ценности, чувства и эмоции. Власть, подтвердившая свою легитимность, всегда авторитетна и эффективна. Без доверия же легитимность власти разрушается.

Среди исследователей XIX-XX вв. классиков социологии, обратившихся к данной тематике, в первую очередь стоит назвать Ф. Тенниса, Т. Парсонса, Дж. Хоманса, П. Блау.

Изучение проблемы доверия в западной политической философии получило развитие в начале XX века. Исследованием данного феномена занимались представители различных социально-гуманитарных наук. Если рассматривать более современных западных авторов, данная тематика также присутствует в трудах Дж. Коулмана, Н. Лумана, А. Селигмена, Э. Гидденса, П. Штомпки, Ф. Фукуямы, Р. Дарендорфа и др.

Так, фундаментальными трудами в исследовании проблемы политического доверия, на которых, в сущности, базируется всё современное представление о данном объекте изучения, могут считаться следующие работы: . Доверие и власть Ё. Лумана [13], . Основания социальной теории Ё. Дж. Коулмена [9], . Последствия современности Ё. Гидденса [1], . Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию Ё. Ф. Фукуямы [6], . Доверие – основа общества и . Социология. Анализ современного общества» П. Штомпки [7; 8], . Доверие и правление Ч. Тилли [15]. Эти исследователи рассматривали доверие исходя из контекста конструирования социальных институтов, организаций и социального порядка, а также повседневных взаимодействий.

Начиная с 70-х гг. XX века по настоящее время феномен изучается с позиции концепций конструирования общественного порядка и теорий макроисторической социологии. Работы Ё. Тодда, Ф. Фукуямы, М. Кастельса, К. Мушакоджи, Дж. Арриг, Д. Вудраффа и др. оказали значительное влияние на всестороннее изучение феномена доверия.

Представления о доверии в современной зарубежной науке

В настоящее время категория . доверия нуждается в междисциплинарной интерпретации. В идеальном варианте феномен доверия должен интерпретироваться на основе интеграции концепций философских и социальных дисциплин (социологии, политологии, психологии и философии).

Предметом современных исследований зачастую является социально-политическая природа доверия, рассматриваемая через призму наиболее актуализированных социальных проблем. Доверие следует рассматривать в качестве механизма межличностных, межгрупповых, а также межинституциональных взаимодействий, т.к. оно транслируется в определенных социально-политических ситуациях в современном социуме.

Различные подходы к изучению социального доверия (философский, экономический, психологический, социологический) дают освещение указанного феномена с различных позиций, однако изучение в рамках каждой конкретной дисциплины дает и определенные ограничения. Следует отметить, что наиболее универсальным является социологический подход, так как предполагается возможность синтезировать одновременно несколько подходов при эмпирической проверке теорий.

Современные исследователи рассматривают доверие под самыми разными углами. Они указывают, что доверие возникает между самими гражданами либо между гражданами и правительством [14, р. 173]. Также оно может быть сгущенным или разряженным – , основанным на близкой дружбе либо на общих знаниях [17, р. 12]; . межличностным либо . системным [12, р. 17]; . специализированным для членов группы либо . генерализованным для всего общества [16, р. 572]. Однако все эти различия объединяет склонность определять доверие как психологическое качество – отношение, настроение (предрасположенность) или веру. Сопровождает этот подход сильная тенденция рассматривать доверие как с традиционной психологической, так и с экономической точки зрения: доверие концептуализируется не только в качестве индивидуальной психической черты, но и как ресурс, поддающийся приумножению, сохранению, истощению и т.д. Можно сказать, что психологический подход служит целям операционализации, а экономический – теоретизирования.

Не менее важно отметить, что доверие является необходимой составляющей при конструировании социального капитала. В научной литературе категорию . социальный капитал принято рассматривать в двух аспектах:

- во-первых, на уровне конкретного индивида. В этом случае социальный капитал предстает как качественная характеристика индивида, включая в себя знания, умения и навыки, позволяющие заполучить прибыль в будущем, т.е. это своеобразные . инвестиции, вкладываемые индивидом в самого себя;
- во-вторых, социальный капитал можно рассматривать как характеристику группы. В этом случае он предстает в качестве активного взаимодействия между людьми. Эту позицию высказывал Р. Патнэм [14]. Доверие и общие ценности являются связывающими звеньями членов общества между собой, реализуют и значительно облегчают совместные действия. Функция воспроизводства социального капитала главным образом лежит на социальных связях, что подкрепляется доверием, действующими нормами и ценностями. Так в обществе утверждаются определенные образцы взаимодействия.

Существует множество теоретических подходов к объяснению категории . социальный капитал. Джеймс Коулмен рассматривал социальный капитал как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, которая возникает во взаимоотношениях между людьми – это обязательства и ожидания, обмен информацией и социальные нормы. К формам социального капитала автор относил мобилизационные и организационные ресурсы, ресурсы взаимопомощи и социальной сплоченности [9].

Георг Зиммель отмечал, что доверие является предпосылкой отношения обмена – доминирующего социального отношения в современном обществе. Однако доверие возникает только в условиях неопределенности. В концепции коллективного поведения и коллективных действий (Г. Таллок, Дж. Бьюкенен) авторы анализируют социальное доверие как социальный капитал вне правительства, противопоставляя ему социальные институты и агентства, являющиеся . социальным капиталом в правительстве.

Социолог Адам Селигмен в своей работе . Проблема доверия» анализирует эволюционирующее доверие, начиная с античности, доказывая, что проблема доверия появляется , в ответ на социальное расслоение и ролевую сложность современного общества [3, с. 21]. На основании этого Селигмен формулирует свой ключевой тезис: . доверие является следствием ролевой неопределенности, связанной со структурной непрозрачностью ролей, в ситуации, когда системно определенные ожидания больше не жизнеспособны» [Там же].

Ученый также разводит понятия . вера, . уверенность и . доверия [Там же]. Селигмен пишет, что доверие . . . вовлекает человека в отношение, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены... человек доверяет, или вынужден доверять, наверное, лучше сказать, склонен доверять, – в случае, когда он не может знать, когда у него нет возможности точно понять или проверить другого, и потому у него нет иного выбора, как только доверять [Там же, с. 82].

Американский философ и политолог Фрэнсис Фукуяма акцентировал внимание на категории *trust* (доверие), понимаемой как следование членов общества неким общим фундаментальным нормам и ожидание от них честного, предсказуемого поведения в соответствии с этими нормами [6, с. 24]. Следовательно, социальный капитал понимается как определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами [Там же, с. 36].

Фукуяма определяет категорию *trust* как искусство ассоциаций, предполагающее способность сообществ поддерживать устойчивую систему санкций в отношении своих членов. По утверждению Фукуямы, доверие является одной из разновидностей социального капитала. Под социальным капиталом понимаются возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях [Там же, с. 261]. При этом социальный капитал может существовать в мельчайшей и основной социальной ячейке, в семье, или же на уровне предельно большого коллектива – всего народа, равно как и в рамках какой-либо из промежуточных групп [Там же]. Доверие используется членами социальных групп – это и позволяет существовать в данных средах т.н. генерализованному доверию. Кроме того, доверие как разновидность социального капитала по-разному представлено в отдельных странах.

Известный английский социолог Энтони Гидденс утверждает, что социальное доверие – это связь веры и уверенности, основанной на знании. Гидденс различает два вида доверия – личное (между индивидами) и т.н. доверие к абстрактным системам, сложившееся и институционализировавшееся заметно позднее [1, с. 47]. Доверие распространяется как на экономические, так и на политические отношения, обеспечивая социальный порядок в целом: ...так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию [Там же, с. 68].

Доверие между индивидами основывается на взаимной ответственности и соучастии. Другой вид доверия (к абстрактным системам) обеспечивает надежность в повседневности. Гидденс делает акцент на том, что в современном обществе с развитием абстрактных систем доверие к ним становится необходимым для существования в социуме.

Ввиду того, что все сложнее становится добиться доверия, на смену ему приходит такое явление как социальное недоверие. Таким образом, согласно утверждению ученого, в современном обществе социальные отношения формируются в основном за счёт активного доверия. С учетом возможных альтернатив индивидами инвестируется доверие к абстрактным системам и другим индивидам. Однако существует явление противоположного порядка – недоверие, которое в данном случае следует рассматривать как негативное и вторичное образование. По утверждению ряда исследователей, в современной России недоверие стало одной из доминирующих характеристик массового сознания – это, безусловно, свидетельствует как об определенном качестве жизни (сравнительно низком по сравнению с развитыми западными странами), так и о других сложившихся неблагоприятных условиях [2, с. 67-73].

Польский социолог Петр Штомпка в работе *Доверие – основа общества* определяет доверие к государству и его институтам как публичное, или вертикальное доверие, в отличие от горизонтального, существующего между гражданами [7, с. 57]. Категория *trust*, вертикальное доверие подразумевает, что доверие существует между партнерами, находящимися на разных уровнях социальной иерархии. Таким представляется доверие граждан власти, которая осуществляет контроль над действиями людей, даже вопреки их воле, с ограничением диапазона их действий (легитимность власти).

При этом любая власть вынуждена оправдывать доверие к себе со стороны граждан. Для этого существует установленный срок полномочий, по результатам прохождения которого можно судить об эффективности власти, а также избирательная система, которая позволяет населению решить ее дальнейшую судьбу.

Штомпка указывает, что контекст доверия – человеческие действия. <...> Доверие появляется в случае неопределенности и неконтролируемости будущего. Иными словами, нам необходимо доверие, если у нас нет полного контроля над будущими событиями, которые зависят от действий человеческих существ (“человеческий фактор”) [5, с. 30]. Также он рассматривает доверие и недоверие как ставку на будущие действия партнеров по взаимодействию.

Штомпка дает следующее определение доверия: доверие есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий других [7, с. 296]. Исходя из этого, доверие предполагает два основных компонента: особые ожидания и убежденность, уверенность в действии (ставка).

Факторы формирования культуры доверия выделяются и рассматриваются согласно теоретической модели П. Штомпки. Так, категория *distrust* (недоверие) представляет собой противоположность доверия. Это негативная ставка, т.е. негативные ожидания или негативная уверенность относительно действий других. Термином *mistrust* (безверие) Штомпка предлагает обозначать нейтральные ситуации, когда индивиды вынуждены воздерживаться как от доверия, так и от недоверия.

Исключительный интерес с точки зрения анализа глобальных причин и последствий недоверия к власти, которые имеют место быть во множестве стран мира, представляют исследования Расселла Дальтона. Ученый даёт серьёзный по своему содержанию посыл, который способен существенно помочь с тем, чтобы приблизиться к пониманию сущности доверия как довольно размытого и неуловимого феномена в современном обществе.

Исследователь выдвигает цель найти краеугольные аспекты причин того или иного качества восприятия власти населением. Дальтон отмечает ряд исследований, результаты которых дают основания утверждать, что во многих критериях оценки уровня доверия в США и ряде других развитых индустриальных демократиях показатели падают, если рассматривать долгосрочные промежутки времени. Он задаётся вопросом,

что служит базовой причиной, провоцирующей такое движение, и выясняет, что корреляции по основным социальным характеристикам респондентов дают данные о том, что среди недовольных преобладают люди, обладающие престижным образованием и социальным статусом. Это наводит Дальтона на следующий вывод: в сложившейся ситуации можно искать причины, относящиеся не к качеству работы правительств и СМИ, а, прежде всего, имеющие непосредственную связь с трансформацией гражданских ожиданий населения.

Дальтон рассматривает корреляции основных аспектов доверия к власти в динамической ретроспективе, оценивая их с точки зрения того, к правительству какого президента они относятся. Сравнивая общие тренды снижения доверия в различных странах, он приходит также к выводу, что в них нет единства и ясности, поскольку каждое государство в этом отношении имеет свои специфические особенности, которые имеют непосредственную связь со многими дополнительными социально-экономическими показателями. Автор отмечает очевидное снижение доверия как всеобъемлющий принцип для некоторых типовых категорий населения, называемых *unskilled, the unemployed, and the unemployable* и обратную тенденцию для людей, занимающих высокие социальные позиции. Он обращает внимание на то, что сущность доверия – скорее, характеристика, берущая основу из качеств общности, а не всегда только из действий и заявлений власти.

В одной из своих статей [10, p. 133-154] автор приводит также данные *American National Election Studies* за период с 1958 г. по 2000 г. Из них можно сделать вывод о том, что, разбивая индексацию уровня доверия по уровню образования, мы получаем три непохожих друга на друга графика, причём, выстраивая их в виде долгосрочных трендов, мы можем заметить парадоксальную вещь: в целом, доверие максимально образованных членов общества стабильно падает, тогда как у менее образованных оно методично повышается.

Дальтон считает, что институциональные реформы как таковые не дают возможности повысить доверие социальных общностей. Поэтому он предлагает другие варианты, основанные на формировании сильного гражданского общества и так называемой *new civic culture*, способной осуществить консенсус между представителями власти и населением страны.

Российский опыт изучения феномена доверия

В настоящее время все большую актуальность приобретают исследования доверия и в нашей стране, по причине того, что общество уже продолжительный период находится в состоянии трансформации. Именно противоречия трансформирующегося общества толкают многих исследователей к изучению столь сложного для понимания феномена социального доверия, т.к. от него зависит, насколько быстро и успешно общество вступит в фазу равномерного развития. Россия, пройдя через смену политической системы, трансформацию экономических институтов и идеологий, страдает от недостатка интеграции и солидарности, от чрезмерной дифференциации по доходам и доступу к материальным благам. Своего рода результирующей этих процессов оказался дефицит доверия, имеющего значительное влияние на ряд факторов, моделирующих поведение индивидов и социальных общностей.

Следует отметить разработки относительно объяснения феномена в российской науке. Так, вопросы доверия в рамках изучения социально-психологического внушения рассматривали В. М. Бехтерев, А. С. Новоселова и Б. Ф. Поршнев. Различные аспекты авторитета и значимых других в контексте наличия доверия изучали Н. М. Кейзеров, А. А. Кроник, А. Л. Свенцицкий. Доверие и недоверие в межличностных и в политических конфликтах, а также в контексте социальной напряженности в обществе рассматривали А. А. Бодалев, А. Г. Здравомыслов и А. Н. Сухов. Вопросы доверия в плане формирования общественного мнения затрагивали В. М. Герасимов, А. К. Уледов, М. К. Горшков.

В настоящее время доверие к институтам власти играет решающую роль. Ещё чуть более двух десятилетий назад Россия стояла на пороге значительных перемен, которые в итоге настолько сильно реформировали политическое устройство и внесли коррективы в социальную жизнь, что общество испытало на себе мощнейшее дезинтегрирующее воздействие. На изломе политической системы произошел подрыв культуры доверия.

Распад СССР повлек за собой смену социокультурной парадигмы развития страны, что сопровождалось неустойчивостью новых ценностных ориентиров в российском обществе. Так, обилие партий в России 1990-х гг. не было случайным явлением, оно адекватно отражало хаотичность и непредсказуемость бурно развернувшихся процессов социальной трансформации. Состояние аномии нашло отражение ещё и в том, что население перестало быть доверчивым к обещаниям власти и к ней самой. К тому же люди утратили свой прежний коллективизм, традиционную ориентированность на *общее дело*, сотрудничество и взаимопомощь.

В последние 20-25 лет произошли коренные, радикальные изменения политической системы и социально-экономической структуры российского общества. Реформы 1990-х гг. привели к революционной трансформации фактически во всех ведущих сферах жизни общества. При этом столь радикальные перемены практически свалились людям на голову, оставив их в неведении как о своих причинах, так и о целях. Так формировалось представление о секретности социальной организации, сопровождаемое чувством неизвестности. Значительная часть населения потеряла веру в эффективность социальных институтов и в собственную способность влиять на происходящие в стране процессы.

В последние годы к тематике доверия, в частности, к политическим институтам все чаще обращаются отечественные авторы. Большой интерес представляют монографии и статьи А. Алексеевой, В. В. Грицаенко, Л. Д. Гудкова, Т. А. Гужавиной, В. А. Давыденко, Г. М. Заболотной, В. П. Зинченко, Г. Л. Кертмана, П. М. Козыревой, И. С. Кона, Н. В. Косяка, В. Н. Лукина, С. В. Патрушева, Б. А. Рутковского, Н. Ю. Тишковой, Н. Фрейк, П. Н. Шихирева и многих других. В прикладных исследованиях доверия большое значение имеют отчёты и публикации ИСЭРТ и ИС РАН, измерения ВЦИОМ, ЦСИ, РОМИР и ФОМ.

Рассмотрению доверия на основе эмпирических данных опросов общественного мнения посвящены статьи В. Э. Бойкова, А. А. Галкина, Ю. А. Левады, М. Пискотина и др. исследователей. Также отдельные аспекты проблематики доверия отражены в ряде диссертационных исследований (Д. М. Данкин, В. В. Дьякова, О. П. Калмыков, Д. А. Литвинов, С. И. Трифонова, М. Г. Магомедов).

Основные выводы

1. В настоящее время тематика, связанная с доверием, требует интерпретации на основе междисциплинарного подхода – в идеальном варианте проблема должна раскрываться путем интеграции социального и философского знания – социологии, психологии, политологии, философии.

2. Феномены доверия и недоверия имеют когнитивную, эмоциональную и поведенческую стороны. Объектами доверия могут выступать как индивиды, так и социальные организации, социальные группы, социальные институты и даже целые общества. В сферах социальной жизни доверие может выступать в соответствующих формах – как политическое, экономическое, культурное, идеологическое и пр. доверие. Проблема теоретического анализа заключается в выявлении основных источников возникновения и функционирования доверия, а также определении, какие из них являются определяющими на данном историческом этапе.

3. Предметом изучения современных исследований становится социально-политическая природа доверия, рассматриваемая через призму наиболее актуальных проблем (в современном социуме доверие транслируется в определенных социально-политических ситуациях).

4. Доверие рассматривается как механизм межгрупповых, межличностных и межинституциональных взаимодействий. Вместе с тем важно нахождение четких критериев его разделения на межличностное (к другим индивидам) и институциональное (к институтам).

5. Зарубежные источники изобилуют точной информацией, которая касается динамики доверия, широко используются рейтинги, строгие аналитические отчеты, статистика мониторингов, представляемая в современной наглядной форме. Большое значение уделяется доверию как фиксируемой переменной, на базе чего строятся реальные проверяемые корреляции, которые могут использоваться для прямых доказательств связи или её отсутствия применительно к любым динамическим феноменам, что делает результаты исследований востребованными на практике. Таким образом, уровень доверия требует постоянного измерения.

Список литературы

1. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 343 с.
2. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Серия , Социология. 2003. № 1 (4). С. 67-73.
3. Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2008. 200 с.
4. Столяр В. Ю. Доверие как феномен социально-экономической реальности [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филос. н. Тверь, 2008. URL: http://revolution.allbest.ru/philosophy/00251963_0.html (дата обращения: 26.11.2014).
5. Френк Н. В. Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 30-41.
6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2008. 730 с.
7. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2007. 591 с.
9. Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Cambridge, Mass. – L.: The Belknap Press of Harvard University Press, 1990. 993 p.
10. Dalton R. J. The Social Transformation of Trust in Government. International Review of Sociology // Revue Internationale de Sociologie. 2005. Vol. 15. № 1. P. 133-154.
11. Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977. 496 p.
12. Kaase M. Interpersonal Trust, Political Trust, and Non-Institutionalized Political Participation in Western Europe // West European Politics. 1999. Vol. 22. № 3. P. 1-21.
13. Luman N. Trust and Power. Chichester: Wiley, 1979. 208 p.
14. Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 280 p.
15. Tilly Ch., Lange P. Trust and Rule. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 216 p.
16. Uslaner E. Producing and Consuming Trust // Political Science Quarterly. 2001. Vol. 115. № 4. P. 569-590.
17. Williams B. Formal Structures and Social Reality // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / ed. D. Gambetta. Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 3-13.

TRANSFORMATION OF CONCEPTIONS OF CONFIDENCE AS SOCIAL CONSTRUCT IN SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

Kiselev Vadim Olegovich

*Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
kiselev@wciom.com*

The article reveals the content of the phenomenon of confidence from the viewpoint of certain conceptions of foreign and Russian researchers. Confidence is considered as a complex social construct, which is a necessary element of the social capital of society. Emphasizing the necessity for the comprehensive studies of the phenomenon, the author concludes on the importance of specifying more accurate criteria for dividing confidence into interpersonal and institutional, and its regular measurement as a fixed variable.

Key words and phrases: phenomenon of confidence; distrust; institutional and interpersonal confidence; social and political institutions; communications; social capital.